

Кровь на ранке уже остановилась. Ли Че сердито выкинул использованный тампон в урну и резко спросил у врача, где пластырь.

Врач аж подпрыгнул, поспешно развернулся и достал. Лишь потом, осознав ситуацию, покачал головой и с улыбкой подумал:

Как и ожидалось от него, как от лучшего новичка, у него такой сильный импульс.

[66: Сопровождение врага к врачу — очки +100!]

Янь Чэн: ...

Теперь можно и подраться.

[66: Обработка раны врагу — очки +100!]

Ли Че:

Отлично. Можно и подраться.

Когда с раной было покончено, они вдвоём забрали выписанные врачом лекарства и вернулись в общежитие.

Увидев, что Ли Че открыл дверь комнаты 302, Янь Чэн мельком глянул с беспокойством и, успев подставить руку, не дал двери захлопнуться — и зашёл следом.

Ли Че нахмурился, его голос прозвучал раздражённо:

— Ты зачем пришёл?

— Не обращай на меня внимания, — сказал Янь Чэн. — Делай, что нужно.

С утра он уже несколько раз вспотел на физподготовке, днём его добил запах омеги — Ли Че чувствовал себя ужасно: липкий, вонючий, измотанный.

Голова по-прежнему болела — казалось, будто в черепе изнутри бьют молотами. Что-то было плотно закупорено внутри тела, и это мешало, причиняя тупую боль в суставах и конечностях.

Раздражение нарастало. Ли Че совершенно не хотел заниматься Янь Чэнем — он расстегнул пояс и скинул его на пол, резко сбросил куртку и, идя в ванную, уже на ходу стягивал с себя

одежду.

Когда за ним захлопнулась дверь, Янь Чэн прошёл внутрь, поднял лекарства с пола и положил их на письменный стол. Немного подумав, он набрал Бай Яна по видеосвязи.

Тот почти сразу ответил.

— Брат Чэн, Е Фэй и Сюй Бинь уже в медпункте, — сказал Бай Ян.

— Понял. Я хотел тебя кое о чём попросить.

Глаза Бай Яна тут же загорелись:

— О чём?

В ванной Ли Че стоял, опершись о стену, и давал холодной воде с душа хлестать себя по голове и плечам. Но тревожность и раздражение не утихали, а наоборот, становились всё сильнее с каждой минутой.

Перед глазами раз за разом мелькали залитое слезами лицо Е Фэя и мертвенно-бледный, перепуганный Сюй Бинь. Сладкий запах давно уже выветрился, но всё равно будто снова и снова вонзался в нервы.

Пальцы Ли Че постепенно сжались в кулаки, дыхание стало хриплым и тяжелым.

Ему хотелось разорвать их на куски. Размазать по полу.

После очередного мысленного способа умертвить этих двоих он вдруг пришёл в себя — дыхание дрожало. Он попытался выровнять его и потянулся к бутылке с гелем для душа.

Но как только гель вылился на ладонь, он внезапно вспомнил об алой крови с примесью чужеродного вещества — и с яростью швырнул бутылку через всю ванную.

Снаружи, только что закончив разговор с Бай Яном, Янь Чэн тут же услышал грохот и быстро бросился к двери.

— Че? — Он постучал. Ответа не было. Немного помедлив, он нажал на ручку и открыл дверь.

Из душа лилась вода. Под струёй в углу сидел Ли Че, обхватив голову, скрыв лицо под мокрыми волосами и руками — Янь Чэн не видел его выражения.

Холодная вода брызнула ему на ступни — пронизывающе холодная. Он поспешно закрыл душ и накинул полотенце на плечи Ли Че:

— Всё ещё плохо?

Ли Че не двигался. Только через пару мгновений тихо сказал:

— Пустяки. Иди отсюда.

Янь Чэн нахмурился:

— Вот так по-твоему выглядят «пустяки»?

Инстинкты — такая же физиологическая потребность, как еда и сон. Когда альфа встречает омегу с высоким уровнем совместимости, организм неизбежно реагирует.

Сопrotивляться инстинктам легко на словах, но на деле — невероятно трудно.

В прошлый раз, когда Ли Че впервые почувствовал феромоны Е Фэя, его собственные феромоны немного активировались. Но в этот раз ситуация была намного тяжелее — и при этом Ли Че полностью подавил свои феромоны. Это было совершенно неестественно.

Янь Чэн предположил, что причина — в его специальной подготовке.

В Чёрном море существует строгая система тренировки феромонной устойчивости. Это нужно, чтобы в ходе заданий альфы не поддавались влиянию омег.

Такие тренировки действительно повышают сопротивляемость, но не уменьшают нагрузки на тело. Даже при максимальной совместимости можно сохранять разум, но подавление инстинкта означает неизбежную боль.

Ли Че с насмешкой фыркнул, голос его был холоден и спокоен:

— Повторяющееся воздействие от одного и того же человека со временем ослабевает. Ещё пара раз, и я выработаю иммунитет.

— Ты ещё хочешь, чтобы это повторилось? — Янь Чэн прищурился.

Ли Че лениво приподнял голову. По лицу струилась холодная вода:

— Я не волнуюсь, а ты почему волнуешься?

— Боюсь, что тебя уведут, — сказал Янь Чэн.

Ли Че хмыкнул:

— Это скорее тебя уведут, нет?

— Когда это меня уводили?

— Пока я не смотрел.

Янь Чэн: ...

Бред несёт — ещё и с таким самодовольным видом.

Ли Че не хотел дальше продолжать этот раздражающий разговор, опёрся о стену и встал:

— Иди уже. Не мешай мне мыться.

Янь Чэн встал рядом, покрутил кран, выставляя нормальную температуру воды:

— Я буду снаружи. Если что — позови.

Ли Че уже был на пределе, ни морально, ни физически не мог больше терпеть. Он сорвал с себя полотенце и с размаху швырнул его на пол:

— А зачем тебя звать? Чем ты мне можешь помочь?!

Янь Чэн посмотрел ему в глаза:

— А ты скажи, чем ты хочешь, чтобы я помог?

— Ты ничем не сможешь, понятно?! — рявкнул Ли Че, тяжело дыша. Он развернулся, сдерживая раздражение, и с размаху ударил кулаком в стену.

Янь Чэн задержал на нём долгий взгляд и, не говоря ни слова, вышел.

Ли Че, услышав удаляющиеся шаги и звук закрывшейся двери, прижался лбом к стене. Руки,

опиравшиеся на неё, медленно сжались в кулаки.

Почему всё всегда вот так?

Почему мы всё время ругаемся из-за какой-то чепухи?

Потому что оба стали альфами — даже поговорить по-человечески нельзя?

Перерождение? И что толку?

Каким было раньше — таким и осталось. Он всё равно ничего не может изменить.

— Прости... — голос Ли Че был тихим, едва слышным.

— Ты же уже извинился. Если я не прощу, это будет выглядеть слишком мелко, разве нет?

Послышался равнодушный голос Янь Чэня. Ли Че вздрогнул, обернулся — и увидел, что тот всё ещё стоит за пределами душа.

— Ты разве не ушёл? — Ли Че ошарашенно посмотрел на него.

— На улице холодно. Я просто вышел, чтобы закрыть дверь, — спокойно ответил Янь Чэн.

Ли Че изводился от раздражения, при этом испытывая вину за вспышку гнева. Эти две противоположные эмоции сталкивались в нём с такой силой, будто собирались разорвать изнутри.

— Снова хочешь меня выгнать? — Янь Чэн подошёл, накинул на него чистое полотенце и, приобняв, приглушённо сказал: — Может, я и не могу сильно помочь, но если ты упадёшь в обморок, я хотя бы смогу тебя вынести.

В глазах Ли Че мелькнул странный свет. Его пальцы, свободно висящие по бокам, едва заметно вздрогнули. Он уронил лоб Янь Чэню на плечо, и глухо произнёс:

— Богатство... мне очень плохо.

Если бы у него было тело двадцативосьмилетнего, не то что один Е Фэй — хоть десять таких, справился бы с лёгкостью. Но нынешнее тело ещё не прошло достаточной подготовки по сопротивлению феромонам. А тут вдруг столкновение с таким высоким уровнем совместимости — результат оказался слишком резким.

— Здесь только мы вдвоём, — тихо сказал Янь Чэн. — Выпусти феромоны, тебе станет легче.

— Ты что, морально подготовился к тому, что я тебя пришибу? — глухо спросил Ли Че.

— Ну, тогда тебе ещё надо иметь силы, чтобы меня пришибить, — невозмутимо ответил Янь Чэн.

— А у меня они есть.

— Твое бахвальство уже достигло небес.

— Ты вообще утешаешь меня или добиваешь? — раздражённо вскинулся Ли Че.

— ...Давай уже, — отозвался тот.

Правда в том, что Ли Че действительно больше не мог сдерживаться.

Его феромоны вырвались, словно бурлящая лавина, с сильнейшей агрессией и подавляющей аурой.

Холодная влага в его теле превращалась в кипящую магму, неся с собой болезненные волны. Янь Чэн, обнимая его за талию, с трудом сдерживал в себе инстинкт к сопротивлению, подавляя желание выпустить собственные феромоны.

Два альфы уровня S в одном помещении — и один на грани вхождения в чувствительный период. Малейшая ошибка — и начнётся схватка не на жизнь, а на смерть.

Если бы Янь Чэн тоже выпустил феромоны, это бы не только не помогло Ли Че, но сделало бы всё гораздо хуже.

Ли Че с трудом сдерживался, но Янь Чэн контролировал себя куда лучше. Ему лишь нужно было отвлекать своё внимание, чтобы не поддаться импульсу.

[66: Ухаживать за больным врагом — очки +100]

Янь Чэн: ...

[66: Прикоснуться к врагу с нежностью — очки +100]

Ли Че: ...

Какого черта.

Свободный выброс феромонов стал отличным способом разрядки — Ли Че довольно быстро почувствовал, как боль и дискомфорт отступают.

Как только телу стало легче, всё его внимание переключилось на Янь Чэня, который обнимал его.

На нём не было одежды, и между ними оставалась лишь тонкая прослойка ткани. Осознав это, Ли Че немного смутился — или скорее не знал, как себя вести.

— Богатство, — тихо позвал он.

— Всё ещё плохо? — отозвался Янь Чэн.

— Ты так ко мне прижался... тебе не стыдно? — пробурчал Ли Че.

Если уже начал замечать подобные детали — значит, действительно стало лучше. Янь Чэн отступил, отпуская его, и с невозмутимым видом ответил:

— А если не прижмусь, вдруг начнёшь буяннить?

Объятие = способ обезвредить?

Ли Че прищурился:

— Только ради этого?

Янь Чэн включил систему вентиляции на полную:

— А что мне ещё оставалось? Хотел подраться до смерти? Мне всего восемнадцать, я жить хочу.

Ли Че: ...

Ещё наглости хватило напомнить, что ему восемнадцать.

Увидев, что Ли Че уже явно пришёл в себя, Янь Чэн как бы между делом заметил:

— К тому же я предпочитаю альф. Так что нет никаких проблем с объятиями.

Ли Че мгновенно отшатнулся на шаг:

— Ты что, серьёзно?!

Янь Чэн спокойно позволил ему себя разглядывать и заодно окинул взглядом его:

— Я же говорил — если внешность приемлема, мне подходит.

Ли Че настороженно уставился на него, но всё равно не удержался:

— Моя внешность — это не «приемлемо», это выше всяких похвал!

Янь Чэн усмехнулся, развернулся и вышел из душевой, всё ещё посмеиваясь:

— Быстрее мойся.

У Ли Че дёрнулся уголок бровей, он уставился на неспешно удаляющуюся фигуру Янь Чэня — и только сейчас до него дошло, в чём дело.

Какого чёрта? Как он снова угодил в ту же ловушку?!

Когда Ли Че вышел из душа, Янь Чэн как раз зашёл в комнату с чашкой горячей воды.

— На дневную тренировку не ходи, — сказал он, протягивая чашку. — Выпей лекарство и отдохни.

Ли Че, разумеется, не собирался из принципа тренироваться больным — он в целом не был особо рвущимся в бой.

На столе уже были отсортированы препараты на один приём. Он лишь мимолётно взглянул на них, после чего просто высыпал всё содержимое в рот:

— Горько.

Янь Чэн облокотился на край стола, наблюдая, как тот пьёт:

— Голова ещё болит?

Ли Че допил воду и продолжил вытирать волосы:

— Всё ещё болит, но уже лучше, чем вначале.

Методики подготовки в Чёрном море напрямую связаны с их оперативной работой. Чтобы надёжно скрывать своё присутствие, альфы должны уметь сдерживать феромоны в любых условиях — но чрезмерное подавление наносит телу серьёзный урон.

Это, к слову, и была одна из причин, по которой Янь Чэн не хотел, чтобы Ли Че шёл в Чёрное море.

Чтобы стать полноправным оперативником, нужно было пройти через вещи, которые большинству и не снились.

Янь Чэн обошёл Ли Че сзади и начал мягко массировать ему виски, как бы между делом спросив:

— Такое с тобой уже случалось?

Ли Че чуть отклонил голову назад, с удовольствием прикрыв глаза:

— Возможно. Не помню.

— Разве ты не говорил, что всё пережитое отлично запоминаешь?

— Это смотря что именно.

— Это была целенаправленная атака или случайность?

Ли Че открыл глаза, снизу вверх посмотрел на него:

— Тебя это так волнует?

— А разве не могу волноваться? — спокойно парировал Янь Чэн.

Ли Че удивлённо замер:

— А ты? — спросил он.

— Я?

— Встречал когда-нибудь омег с высоким уровнем совместимости?

Их взгляды скрестились. Под изучающим взглядом Ли Че Янь Чэн безмятежно ответил:

— Конечно. С моим статусом мне и искать не надо, сами несут, хоть отбавляй.

— Ну ты и пафосный, — фыркнул Ли Че.

— У тебя в руках все их досье, — невозмутимо напомнил тот.

— Это было задание организации. Я же не для оценки вашей совместимости их изучал, — буркнул Ли Че.

Янь Чэн вернул разговор в прежнее русло:

— И как ты справлялся раньше?

— Прямо горишь от любопытства?

— Ещё бы, — честно признался тот.

Ли Че убрал подбородок, перевёл взгляд за окно, на дальний сад. На губах у него появилась жестокая полуулыбка:

— Давал им по роже и выкидывал вон. А если случайно кто-то умирал — что ж, не повезло.

Янь Чэн: ...

После лекарств стало клонить в сон. Ли Че насухо вытер волосы, залез под одеяло и свернулся калачиком.

Янь Чэн взглянул на часы — время было. Он подошёл к двери, чтобы вернуться к себе и переодеться. На прощание бросил:

— Если что — звони.

Ли Че с трудом удерживал глаза открытыми, пробормотал в полусне:

— Угу...

Когда дверь за Янь Чэнем закрылась, Ли Че вдруг перестал чувствовать сонливость. Он натянул одеяло на половину лица и уставился в угол комнаты в оцепенении. Неизвестно, о чем он думал, но его уши начали неудержимо гореть.

<http://bllate.org/book/14860/1322130>